

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

3 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 3, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

**КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**

1. РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович ДАВЛАТ ХИЗМАТИ ВА ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТИНИНГ ЎЗАРО ФАРҚЛИ ТОМОНЛАРИ	8
2. ХУДЖАМОВА Камола СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	13
3. ХАМРОЕВ Элдор Отамуродович СТАТУС СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН – ГОРОД ТАШКЕНТА КАК ГОРОД РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ.....	23

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ**

4. БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович ТОВАР БЕЛГИСИГА ПАРОДИЯ ЁКИ КИНОЯ: ҚОНУНИЙ ЁКИ НОҚОНУНИЙ ҲИСОБЛАШ МАСАЛАСИ.....	32
5. DJUMANOV Askar LEGAL ANALYSIS OF MONEY AS THE OBJECT OF CIVIL RIGHTS	38
6. ДЖАМБАКИЕВА Феруза Бахтахуновна ТАДБИРКОРЛИК СОҲАСИДА ВОСИТАЧИЛИК ШАРТНОМАСИНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ.....	43
7. МАҲМУДХОДЖАЕВА Умида Муминовна БОЛАДАН АЛОҲИДА ЯШАЁТГАН ОТА (ОНА)НИНГ ОТА-ОНАЛИК ҲУҚУҚЛАРИНИ АМАЛГА ОШИРИШ МУАММОЛАРИ.....	48
8. БАҲРАМОВА Моҳинур Бахрамовна ХАЛҚАРО АРБИТРАЖ НИЗОЛАРИНИ СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ТОМОНИДАН ҲАЛ ЭТИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ	54
9. АБДУҚОДИРОВ Абдурауф Баходир ўғли ЮРИДИК ШАХС МИЛЛАТИНИ АНИҚЛАШДА НАЗОРАТ МЕЗОНИНИ ҚЎЛЛАШ МУАММОЛАРИ	62

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

10. АДИЛОВ Бахрамбек Кахраманович ЖИНОИЙ ЖАЗОНИ ИЖРО ЭТИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ ҚОНУН ҲУЖЖАТЛАРИНИНГ ТАВСИФИ ВА ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ	68
11. DJALILOV Furkat ISSUES OF LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO THE PROPERTY INTERESTS OF A CIVIL SERVANT IN THE CRIMINAL LAW OF SOME FOREIGN COUNTRIES	76

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

12. НИЯЗОВ Максуд Кадамович ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	84
---	----

13. ГОФУРОВ Бобур Аскаржон угли ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	95
--	----

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

14. САИДОВА Лола Абдувахидовна ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	100
15. АЗХОДЖАЕВА Роза Алтыновна МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕННО-МОДИФИЦИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ В РАМКАХ ВТО	106

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

16. ИШАНХОДЖАЕВ Саидахмад Акрамович ЎЗБЕКИСТОНДА ТОВАР-ХОМ АШЁ БИРЖА САВДОЛАРИДА ПРОФЕССИОНАЛ ФАОЛИЯТНИ ТАРТИБГА СОЛИШГА ОИД АЙРИМ МАСАЛАЛАР	112
17. САФАРОВ Темур Уктамович ДАВЛАТ ҲОКИМИЯТИ ВА БОШҚАРУВИ ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ОЧИҚЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ	120
18. ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	125
19. ТОШБОЕВА Робия Собировна ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОДНО-КАДАСТРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА.....	131

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек

Магистрант Brunel University London,
Обладатель стипендии фонда «Эл-юрт умиди»
E-mail: Shokhrukhbek.tillaboev@gmail.com

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ТИЛЛАБОЕВ Ш.
Имплементация опыта Великобритании и Европейского Союза в сфере защиты персональных
данных в законодательство Республики Узбекистан о персональных данных // Юрист
ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) Б. 125-130.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-18>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется понятие «персональные данные» в законодательстве ЕС, Великобритании и Узбекистана, а также классификация данных, имеющих отношение к индивидуальным сведениям. Исследуются особенности оборота подобной информации, а также вопросы их защиты.

Ключевые слова: персональные данные, информация, GDPR, контролёр, процессор, сведения, обработка.

ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек

Brunel University London магистранти,
«Эл-юрт умиди» жамғармаси стипендианти
E-mail: Shokhrukhbek.tillaboev@gmail.com

ЕВРОПА ИТТИФОҚИ ВА БУЮК БРИТАНИЯНИНГ ШАХСИЙ МАЪЛУМОТЛАРНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ СОҲАСИДАГИ ТАЖРИБАСИНИ ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ ШАХСИЙ МАЪЛУМОТЛАР ТЎҒРИСИДАГИ ҚОНУНЧИЛИГИГА ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ҚИЛИШ

АННОТАЦИЯ

Мақолада Европа Иттифоқи, Буюк Британия ва Ўзбекистон қонунчилиқдаги «шахсий маълумотлар» тушунчаси, шунингдек, индивидуал маълумотлар билан боғлиқ маълумотларнинг таснифи таҳлил қилинади. Бундай маълумотларнинг айланиш хусусиятлари, шунингдек, индивидуал маълумотларни ҳимоя қилиш масалалари ўрганилади.

Калит сўзлар: шахсий маълумотлар, маълумотлар, GDPR, контролёр, процессор, маълумотларни қайта ишлаш, махфийлик.

TILLABOEV Shohrukhbek

Master's student at Brunel University London
Scholarship holder of the El-Yurt Umidi Foundation
E-mail: Shokhrukhbek.tillaboev@gmail.com

IMPLEMENTATION OF THE UK AND EUROPEAN UNION EXPERIENCE IN DATA PROTECTION LAW IN THE UZBEKISTAN'S LEGISLATION ON PERSONAL DATA**ANNOTATION**

The scientific article analyses the concept of “personal data” in legislation of the EU, UK and Uzbekistan. The table of contents of the respective opinion and classification of data related to personal data has been studied. Peculiarities of circulation of such information and individual data protection issues are noted.

Keywords: personal data, information, GDPR, controller, processor, information processing, privacy

Широкое применение цифровых технологий повлекло за собой проблему повышения ответственности за сохранность данных. Процедура сбора данных для проведения исследований, связанных с бизнесом, может повлечь за собой вторжение в частную жизнь других людей без их согласия. Общий регламент Европейского союза по защите данных (GDPR – General Data Protection Regulation) предусматривает получение согласия человека перед использованием его данных, и это согласие должно быть дано после тщательного изучения политики конфиденциальности, включенной в исследование. Настоящее исследование проведено с целью критического анализа степени использования технических средств, таких как файлы cookie, и политики конфиденциальности для предоставления согласия на обработку частных данных.

В Великобритании Закон о защите данных был принят не так давно, всего лишь в 2018 г., это указывает на то, что даже в Великобритании это сфера новая. Указанный акт на английском называется Data Protection Act 2018 (DPA 2018) и охватывает Общее положение о защите данных Великобритании (UK General Data Protection Regulation, UK GDPR). В нем закреплены принципы защиты данных, права и обязанности субъектов правовых отношении в этой сфере.

Защита данных – это гарантия того, что люди могут доверять вам в том, что вы будете использовать их данные честно и ответственно. Если вы собираете информацию о человеке по какой-либо причине, кроме как для личных, семейных или домашних целей, вы должны соблюдать требования Режима защиты данных, изложенных в Data protection Act 2018, а также в GDPR. Он использует гибкий, основанный на оценке рисков подход [1].

Регламент (GDPR) был установлен Европейским союзом в 2018 г. для защиты конфиденциальности данных в торговых системах европейских стран. Законы в регламенте GDPR могут быть наложены на компании всего мира в случае, если компания собирает данные людей из стран Европейского союза. GDPR имеет строгие правила, и за нарушение стандартов безопасности и конфиденциальности, могут налагаться штрафы на ответственных лиц или организации в размере около десяти миллионов евро [2]. Например, Whatsapp и Amazon были оштрафованы GDPR за создание вопросов, связанных с политикой конфиденциальности в отношении клиентов из стран Европейского Союза. Сумма штрафа для Whatsapp составила 225 млн евро, а Amazon должен заплатить гораздо больший штраф – около 746 миллионов евро [3]. Такие крупные штрафы были установлены в целях унификации политики и законодательства в области защиты данных.

Стоит отметить, что Закон о защите данных Великобритании 2018 г. был принят для того, чтобы взять под контроль использование персональных данных различными коммерческими организациями или правительством. Закон следует правилам защиты данных GDPR, которые предусматривают более надежную правовую защиту чувствительной информации (раса, политические взгляды, этническое происхождение, генетика, здоровье).

Персональные данные – это информация, относящаяся к идентифицированным, а также поддающимся идентификации живым людям. Различные части информации, собранные вместе, способны привести к идентификации конкретного лица и представляют собой персональные данные. В качестве примера можно привести судебное дело Google Spain SL v. Agencia Española de Protección de Datos, в котором гражданин Испании Костеха Гонсалес подал иск против газеты La Vanguardia, хотя Google Inc. и Google Spain хотели удалить информацию из газеты, чтобы она больше не была доступна в Интернете [4]. Дело

против газеты было прекращено Агентством на основании постановления правительства о юридическом обосновании публикации.

Рассмотренные жалобы против Google подпадают под действие законов о защите данных, а также требуют принятия существенных мер по защите личной информации. В целях смягчения последствий дела Верховный суд Испании вынес заключение относительно контролёра, используемого Google для обработки персональных данных [5]. Наконец, Верховный суд Испании, рассмотрел вопрос о расширении ответственности Google как интернет-поисковой системы в отношении личной информации, опубликованной на сайтах третьих лиц. Кроме того, впоследствии суд добивался изменения и удаления дела через субъекта данных.

Как мы упомянули ранее, в Великобритании действует Акт о защите персональных данных – Data protection act.

Согласно ч. 2 ст. 2 Акта о защите персональных данных:

– (1) GDPR, применяемый GDPR и настоящий Закон защищают отдельных лиц в отношении обработки персональных данных, в частности посредством: (а) требования законной и справедливой обработки персональных данных на основании согласия субъекта данных или на ином указанном основании, (б) наделяния субъекта данных правами на получение информации об обработке персональных данных и требования исправления неточных персональных данных, а также – (с) возложения функций на уполномоченного либо на обладателя этой должности ответственности за контроль и обеспечение соблюдения их положений;

– (2) При выполнении функций в соответствии с GDPR, применяемым GDPR и настоящим Законом, Уполномоченный должен учитывать важность обеспечения надлежащего уровня защиты персональных данных, принимая во внимание интересы субъектов данных, контролёров и других лиц, а также вопросы общего характера. общественный интернет.

Данное исследование основано на конфиденциальности и защите данных, а также на соответствующих законах и нормативных актах. Контекст конфиденциальности данных объясняется с помощью нескольких примеров из судебной практики, которые полезны для описания текущих явлений. Законы, касающиеся GDPR, введены для организаций по всему миру, которые эффективны для разрешения споров и разногласий, связанных с защитой данных, а также обеспечивают надлежащую безопасность собранной информации от отдельных лиц.

Молодые люди в Великобритании обеспокоены тем, что их данные передаются конкретной организации, поскольку эти данные передаются третьим лицам. Законы и правила, принятые правительством Великобритании, включают в себя семь важных принципов, которые эффективно обеспечивают сбор и защиту данных физических лиц. В Data Protection Act 2018 имеется 7 базовых принципов, основное значение которого, защиты данных заключается в том, что обработка персональных данных для любых правоохранительных целей должна быть законной и справедливой.

Персональные данные в XXI веке являются неотъемлемой частью права прав человека, которые должны защищаться государством в целях нераспространения личных данных третьим лицам. Государство любой страны помимо защиты прав собственных граждан, должны обеспечить защиту их персональных данных.

Европейское законодательство в сфере обеспечения информационной защищенности и защиты прав граждан государств-членов Европейского Союза на конфиденциальность персональных данных развивается довольно оживленно. В 2018 г. проведена унификация законодательства о персональных данных, в связи с чем на территории Евросоюза развилось понятие персональных данных. В этой связи, актуализировалась проблема правовой защиты государством неприкосновенности частной жизни человека. Как верно заметили В.П. Иванский и Г. В. Мельничук, «эта гарантия может выражаться не только в возможности пребывать наедине с самим собой, но и в возможности правовой защиты его информационного пространства от воздействия разнообразных идеологий, в том числе и государственной» [6].

По нашему мнению, право на личную жизнь – это право вести личную жизнь по личному усмотрению при наименьшем стороннем вмешательстве в нее.

На международном уровне неприкосновенность личной жизни в первый раз приняла правовую регламентацию в 1948 г. в ст. 12 Всеобщей декларации по правам человека:

«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [7].

В последующем это право было воплощено в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17) (которому Узбекистан присоединился в 1995 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8), а также в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ст. 9).

В указанных международных актах чётко и ясно охарактеризовано, то что права человека – это неотъемлемая часть свободы и личного права. Более того, в этих документах уделяется акцентированное внимание на персональные данные, которые показывают, что персональные данные — это объект, которые должны защищаться не только отечественным законодательством, но и на международном уровне.

В Узбекистане Закон «О персональных данных» был принят в 2019 г. и вступил в силу 1 октября 2019 г. Статья 27 этого Закона гласит: «Государство гарантирует защиту персональных данных. Собственник и (или) оператор, а также третье лицо принимают правовые, организационные и технические меры по защите персональных данных, обеспечивающие: реализацию права субъекта на защиту от вмешательства в его частную жизнь; целостность и сохранность персональных данных; соблюдение конфиденциальности персональных данных; предотвращение незаконной обработки персональных данных» [8].

15 декабря 2020 г., указанный Закон дополнен ст. 27–1 «Особые условия обработки персональных данных граждан Республики Узбекистан. Она гласит: «Собственник и (или) оператор при обработке персональных данных граждан Республики Узбекистан с использованием информационных технологий, в том числе во всемирной информационной сети Интернет, обязан обеспечить их сбор, систематизацию и хранение в базах персональных данных на технических средствах, физически размещенных на территории Республики Узбекистан и зарегистрированных в установленном порядке в Государственном реестре баз персональных данных» [9].

В Законе о защите данных Великобритании включены такие понятия, как контролёр и процессор, что в законодательстве Узбекистана нет.

Контролёр – это лицо, которое обязуется принять соответствующие технические и организационные меры для обеспечения и возможности продемонстрировать, что обработка персональных данных соответствует требованиям Акта. В тех случаях, когда это соразмерно обработке, меры, принимаемые для выполнения обязанности в соответствии с подразделом (1), должны включать соответствующие политики защиты данных.

Иными словами, контролёр – лицо, на которое постановлением (или, если оно отличается, одним из нормативных актов) возлагается обязанность обработки данных, является контролёром.

Контролёр и процессор – это две роли, которые, в соответствии с GDPR, приписываются физическим и юридическим лицам, государственным органам, учреждениям и другим компаниям, которые обрабатывают данные либо принимают решения в отношении этого. Самая близкая метафора – корабль с капитаном и матросами. Капитан решает, куда корабль плывет (т.е. цель обработки персональных данных) и какую команду нанять (т.е. использовать Google Drive или Яндекс. Диск). А процессор – это тот, кто по вашему поручению обрабатывает данные, которые вы контролируете. Он не определяет цели обработки, а просто предоставляет сервис либо выполняет заказ.

В соответствии с Законом «О персональных данных», субъект персональных данных вправе требовать от оператора уточнения его персональных данных, их блокирования или уничтожения в случае, если персональные данные являются неполными, устаревшими, неточными, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки, а также принимать предусмотренные законом меры по защите своих прав.

Каждый человек хоть раз, но сталкивался с тем, что ему на мобильный (городской) телефон звонила компания, ранее с которой у человека не было взаимоотношений (письма на электронную почту и т.д.) с каким-либо предложением. Это свидетельствует о том, что клиентская база данных, содержащая персональные данные была незаконно передана третьим лицам.

Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев 29 октября 2021 г. подписал Закон «О внесении

изменений и дополнений в Уголовный кодекс и Кодекс об административной ответственности». В частности, несоблюдение требований по сбору, систематизации и хранению персональных данных в технических средствах и базах данных, расположенных в Узбекистане при обработке персональных данных граждан с использованием информационных технологий, в том числе в интернете, влечет наложение штрафа на граждан в размере 7 базовых расчетных единиц, на должностных лиц – в 50 базовых расчетных единиц.

Кроме того, в соответствии с поправкой в Уголовный кодекс, в случае повторного совершения нарушения в течение года после применения административного наказания применяется одна из следующих мер: штраф в размере до 150 базовых расчетных единиц; лишение определенного права на срок до трёх лет; исправительные работы до двух лет [10].

Напомним, в мае 2021 г. «Узкомназорат» предписал владельцам соцсетей Mail.ru Group (ВКонтакте), Twitter и Tencent (WeChat) соблюдать ст. 27 1 Закона «О персональных данных», т.е. разместить серверы, на которых обрабатываются персональные данные граждан Узбекистана, внутри нашей страны.

Пользователи отмечают перебои в работе Twitter, TikTok и ВКонтакте, в частности – медленно или вовсе не загружаются медиафайлы. Не работает также мессенджер Skype. «В связи с нарушением требований ст. 27 1 Закона Республики Узбекистан «О персональных данных» при обработке персональных данных граждан Республики Узбекистан соответствующие социальные сети со 2 июля 2021 г. внесены в Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных», – говорится в заявлении «Узкомназорат» [11].

Таким образом, в целях защиты персональных данных, соблюдение конституционных прав и свобод граждан Узбекистана необходимо отметить ряд проблем и внести **предложения по их совершенствованию**:

1. В ст. 8 Закона Республики Узбекистан «О персональных данных» говорится, что уполномоченным государственным органом в области персональных данных является Государственный центр персонализации при Кабинете Министров. В Великобритании таких органов насчитывается 3. В этой секции – «разведывательная служба» означает — (а) Служба безопасности; (б) Секретная разведывательная служба; (с) Штаб правительственной связи. В связи с этим, предлагаем расширить количество органов в Республики Узбекистан, которым дается право защищать и обрабатывать персональные данные, так, предлагается открыть управление при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан, для осуществления защиты персональных данных. Новый орган поможет гласно и прозрачно осуществлять надзор за нарушением обработки персональных данных.

2. Ссылаясь на Европейский стандарт стоит отметить, что Общие функции в соответствии с GDPR и меры безопасности: (1) Комиссар должен быть надзорным органом в Соединенном Королевстве для целей статьи 51 GDPR. (3) Функции Уполномоченного в отношении обработки персональных данных, к которым применяется GDPR, включают: (а) обязанность консультировать Парламент, правительство и другие учреждения и органы по законодательным и административным мерам, касающимся защиты прав и свобод человека в отношении обработки персональных данных. Так как, в Узбекистане не учрежден пост Комиссара, на наш взгляд, рассмотреть вопрос о ее создании, поскольку, этот орган будет способствовать оценки нарушения и осуществить правосудие в целях защиты персональных данных граждан Республики Узбекистан.

3. Предлагается изменить название «Трансграничная передача персональных данных» ст. 15 Закона «О персональных данных» на название «Передача персональных данных в третьи страны», потому что указанная норма имеет важную роль и требует расширения в соответствии с международными стандартами. Дело в том, что аналогичные статьи имеются в законодательстве Великобритании.

4. С учетом положительного зарубежного опыта в законодательстве следует интерпретировать понятия «контролёр» и «процессор». В соответствии с GDPR введение данных участников, а именно понятий облегчит обработку персональных данных и их защиту в целом. «Контролёр» и «процессор» это два участника сферы персональных данных в Великобритании. Функции «контролёра» при этом, выше, чем у процессора.

5. Предлагается также, разработать научно-популярное пособие – инструкцию для населения в целях ознакомления с понятиями персональных данных, мерами их защиты, чтобы знать свои права и обязанности в области персональных данных.

Иқтибослар/Сноски/References

1. <https://ico.org.uk/for-organisations/guide-to-data-protection/introduction-to-dpa-2018/some-basic-concepts/>
2. What is the GDPR? (2022) < <https://gdpr.eu/what-is-gdpr/>> accessed on: 21 January, 2022
3. Соколова М. Первые успехи нового Европейского общего регламента по защите персональных данных // Современная Европа. – 2020. – № 2. – С. 56-66. /DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220205666>
4. Google Spain SL v. Agencia Española de Protección de Datos, 2014
5. Hacker P. 'Exploring the Triangle of Unfair Commercial Practice, Data Protection, and Privacy Law' (2021) // https://www.academia.edu/download/66719763/Hacker_2021_Manipulation_by_Algorithms_SSRN.pdf > a
6. Иванский В.П., Мельничук Г.В. Государственный контроль (надзор) – инструмент противодействия угрозам национальной безопасности в информационной сфере или средств защиты неприкосновенности частной жизни: соотношение частного и публичного интересов // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 2017, Т. 21, № 1, с. 136-152; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrol-nadzor-instrument-protivodeystviya-ugrozam-natsionalnoy-bezopasnosti-v-informatsionnoy-sfere-ili-sredstvo>.
7. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
8. Закон Республики Узбекистан от 02.07.2019г. №ЗРУ-54 «О персональных данных» // Национальная база данных законодательства, 03.07.2019 г., № 03/19/547/3363; 15.01.2021 г., № 03/21/666/0032
9. Закон Республики Узбекистан от 14 января 2021 года № ЗРУ-666 // Национальная база данных законодательства, 15.01.2021 г., № 03/21/666/0032
10. <https://www.gazeta.uz/ru/2021/11/01/personal-information/>
11. <https://gis.uz/ru/news/832>